

ДВЕ ОПЕРЫ В ОДИН ВЕЧЕР

Куйбырга. — 1994. — 4 июля. — С. 8.

ТРИУМФ ОРКЕСТРА

Оперы Сергея Рахманинова «Скупой рыцарь» и «Алеко» появились в репертуаре ГАБТа России. Незатасканное название выбрал Большой для премьеры под занавес сезона!

В свое время «Скупого рыцаря» не уберегло от провала даже участие Шалалики в одном из первых показов в Петербурге. А сам певец, подвигнувший Рахманинова на создание этой партитуры, с некоторой долей скептицизма отнесся к плодам его труда и, услышав в музыке повторение некоторых мелодий из прежних сочинений, с ехидством резюмировал, что автор как бы сам у себя украл дутый вариант. Правда, иную оценку дал «Скупому» С. Танев. «Прекрасное сочинение. Великолепная сцена в подвале», — записал он в своем дневнике. И все же сценическая жизнь «Скупого рыцаря» оказалась весьма скудной: опера звучала редко и преимущественно в концертном исполнении.

Не назовешь особо счастливой и сценическую судьбу «Алеко»: его тоже больше знают по концертным исполнениям, а то и по отдельным номерам, которые с удовольствием включают в свои программы басы, тенора и сопрано. Так что театр, обратившись к Рахманинову, в известной степени шел на риск. Правда, думаю, не только страстная любовь музыкального «хозяйина» труппы А. Лазарева к творчеству гениального композитора стала причиной. Это был, по всей вероятности, несколько запоздалый отклик на праздновавшиеся в прошлом году 120-летие со дня рождения и 50-летие со дня смерти Сергея Васильевича Рахманинова. Ну что же — Большому театру просто «предписано» иметь в репертуаре оперы Рахманинова. «Вот и дошел черед до него», — радостно восклицает в буклете режиссер-постановщик Николай Кузнецов. И слава Богу, что дошел..

Первым «номером» стоит «Скупой рыцарь». И первая реакция — восторг в адрес оркестра, буквально с начальной тактой увертюры. Какая глубина мысли, какая образная богатость в этой сумрачно-голубой характере музыки, постепеменно воссоздающей портрет «мелодия» — главного героя «драматической вокальной симфонии» Рахманинова — Пушкина, как определял жанр дирижер-постановщик Александр Лазарев. Выразительнейшей «эпикей», стон, возглас, вздох оркестра, могучие нараста-

ния, кульминация и спад — вот оно, искусство высокой марки! Превосходный оркестр «в руках Лазарева оказался способен взять на себя роль основного «действующего лица». А куда же девать все остальные компоненты оперного спектакля! Увы, открывшийся занавес не помог проголосовать за оперу в целом. Сцена оформлена всегда таким щедрым на выдумку и чутким к музыкальной образности Валерием Лавенталем скупю и ordinarily. А главное — полное стилизовое расхождение с рахманиновским письмом у певцов. Автор основывает вокальные партии в «Скупом рыцаре» на речитативно-декламационном принципе, а исполнители — В. Кудряшов (Альбер), А. Науменко (Слуга), А. Зайченко (Ростовщик), В. Почапский (Барон), Ю. Веденев (Герцог) — старательнейшим образом, как в ариях, в полный голос выплевают каждую ноту, каждый звук. Не «говорят» в диалогах, а «поют». Трудности чисто певческие накрепко «привязывают» их к дирижерской руке, и потому они озадачены выбором удобных «фронтальных» положений. Однообразие это утомляет, раздражает, а уж о том, чтобы услышать подлинный пушкинский текст, и мечтать не приходится: плохая дикция, увы, стала просто заболеванием большинства наших вокалистов!

В последнее время на оперных спектаклях в Большом не покидает ощущение, что оркестр и сцена живут своей самостоятельной жизнью и оркестр — куда более яркой, не полнейшей. На премьеру «Скупого рыцаря» это ощущение обострилось до предела. Даже центральный эпизод в подвале, когда Барон с алчностью перебирает свои сокровища («Мне все послушно, а я — ничему»), его длинный монолог-исповедь, полный — в партитуре — динамики, драматизма, рождал все то же желание абстрагироваться от человеческого голоса, от того, что происходит на сцене (режиссерской мыслью тут и не пахнет), и слушать, слушать оркестр...

С «Алеко», казалось бы, должно было быть проще и благополучнее: партитура — море разливов красивейших мелодий; вокальные партии отли-

чаются жанровым разнообразием — здесь и арии, и песни, и монологи. А если еще помножить это все на темперамент юного — восемнадцатилетнего — автора, на его открытость и искренность!

К этой опере относились и относятся по-разному. Шалалики много раз твердил о своем горячем желании спеть «самого Пушкина» (Алеко — автопортрет поэта), но, как объяснил Федор Иванович, из либретто этого не видно. Хотя он и спел эту партию, однако утверждал, что оперный Алеко — тип неестественный и неприятный, и поэтому опера не имеет успеха. А ведь музыка Сергея Рахманинова замечательна!

Еще какая замечательная! И снова одно утешение — оркестр! В исполнении же хороших — невероятной ведь красоты — не все было гладко. Подчас начиналось «качание», хор отставал от оркестра. И в сольных номерах — столько неги и души, в «валяльных» — южной страсти, огня (я говорю об авторском тексте), но почему же ничто, кроме оркестра, не увлекает, не трогает?

Нет у вокалистов того пыла, что у оркестрантов, нет порыва чувств, темперамента. Ведь и голоса у певцов неплохие — у Ю. Нецаева (Алеко), М. Гариловой (Земфира), (Несколько «блекло» звучащий голос О. Кулько — Молодого цыгана). Выпевают они то, что написал композитор, точно, с тщательностью. Однако пение — это ведь не просто воспроизведение текста, это — образное мышление, ощущение себя в той или иной роли. К сожалению, только В. Маторин (Старый цыган) обнаружил подобное образное мышление, а в остальном была та же обязательность исполнения, те же фронтальные мизансцены в поисках спасительной руки дирижера, что и в «Скупом». И — тяжелый вздох! — совершенно невыразительная режиссура Н. Кузнецова, и долготная танцевальная лексика балетмейстера Л. Третьяковской. Отсюда, естественно, вопреки острой трагедийности сюжета, музыкальной речи самого высокого эмоционального градуса и «неустанным» стараниям мастера «Алеко» показались скучным и вялым.

Однако был успех, и немалый. Что ж в первую очередь, сами появление этих опер в репертуаре уже не может не радовать. А, во-вторых, хороший оркестр послушать — всегда большое удовольствие.

М. ИГНАТЬЕВА.